

К.В. Корепанова
Нижний Тагил

Восприятие художественного сравнения студентами-филологами (на материале прозы Б. Пастернака)

Сравнение – одно из самых ярких средств языка, устанавливающих связи и отношения между предметами и явлениями действительности. Оно может отражать как устойчивые взгляды людей на окружающий мир (общезыковые сравнения), так и индивидуальное видение мира (индивидуально-авторские сравнения).

Особые по своей эмоциональной насыщенности сравнения представлены в текстах художественной литературы.

Сравнение – не только способ представления эмоции и оценки говорящего (автора), но и сигнал для их обнаружения читателем. Оно создает особый экспрессивный подтекст. Все это способствует тому, что эффект восприятия сравнения можно уподобить не сумме сравниваемых «кусков» мира, а их произведению. Это объясняется тем, что сближаемые в сравнении элементы мира, помимо сходства, являются в значительной мере различными. Например, *Белая медведица в ее детской была похожа на огромную осыпавшуюся хризантему* [Пастернак 2007: 36]. Здесь нет эксплицитно выраженного признака сравнения, но его можно реконструировать. Такие реконструкции придают особую экспрессивность художественному тексту. Сближение медведицы и хризантемы активизирует психическую деятельность реципиента (читателя и слушателя), создает эмоциональное напряжение внутри текста, строит образ, делая экспрессивным данный отрезок текста. Принадлежность сравниваемых объектов к далеким сферам влечет за собой целый ряд дополнительных ассоциаций, что не только увеличивает информацию, но и усиливает экспрессивный эффект: чем дальше друг от друга в реальности сравниваемые объекты, тем ярче их экспрессия.

Следует подчеркнуть, что подобные сравнения опираются на общую тенденцию, стремящуюся выработкой особых художественных приемов создать эффект спонтанности, неподготовленности, как бы устности художественной речи, тем самым

приблизив ее по ряду признаков к процессам, протекающим в живой разговорной речи [Маслова 2001: 147].

В этом проявляется также эвристическая функция сравнений: они позволяют глубже и шире познать реалии мира, осмыслить их с самых различных, часто неожиданных сторон.

Эти сравнения оживляют существующие в сознании языковой личности редуцированные, нечеткие образы, которые слагаются в один образ, составляя систему, какой ее воспринимает автор. В основе подобных сравнений – эмоциональное воздействие на реципиента. Контроль разума не допускает больших семантических расстояний между сравниваемыми объектами, но расстояние это должно существовать

Неожиданные и далекие сопоставления объектов особенно экспрессивны, правда, в основном для подготовленного реципиента.

Способом изучения особенностей восприятия сравнения послужило проведение психолингвистического эксперимента с последующей обработкой полученных данных. Его участниками стали 63 студента первого, второго, третьего и пятого курсов, обучающихся по филологическим специальностям в Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Выбор данной группы информантов обусловлен наличием у ее членов специальной филологической подготовки и предположительно высокой степенью общекультурной и речевой компетентности в связи с имеющимся статусом студента высшего учебного заведения. Материалом для составления анкеты явились сравнительные конструкции Б. Пастернака из романа «Доктор Живаго» и повести «Детство Люверс» с пропущенным сегментом (объектом).

Восприятие текста – это процесс и результат речемыслительной деятельности человека, который происходит на нескольких уровнях: сначала читатель воспринимает знаковую форму текста, затем переходит к уровню понимания смысла высказывания, от него – к уровню восприятия текста как целостной структуры.

Мы предложили информантам в данных сравнительных конструкциях восполнить пропущенный сегмент сравнения (объект) с помощью первой возникшей ассоциации с целью понять, насколько легко они восстановят общезыковые сравнения и

насколько приблизятся к оригинальному образу в индивидуально-авторском варианте.

Задание.

Прочитайте приведенные ниже неполные сравнительные конструкции из прозы Б. Пастернака, восстановите пропуски (объект сравнения) с помощью первой возникшей у вас ассоциации.

1. Вдруг серебристая струйка ртути, такая же, как _____ потекла в нескольких шагах от него.
2. Оба ухватились за один и тот же нервущийся и тугой, как _____ стебель.
3. Он метался, как _____ по комнате, никогда не находя себе места.
4. Рубашка обтягивала ей грудь простодушно и туго, как ____.
5. Улицы покрывал черный лед, толстый, как _____.
6. ...носильщик... ступевался и провалился как _____.
7. По остальной поверхности (воды) жаркое утро гоняло зеркальные маслянистые блики, как _____.
8. Лица их были похожи на _____ душистые и холодные.

Анализ ответов показал, что информанты грамматически правильно восполняют пробелы. Однако восприятие данных сравнений неодинаково, своеобразно, особенно в каждом конкретном случае, что связано и со сложностью самих образов сравнений, и с различными особенностями реципиентов: физиологическими, индивидуально-психологическими, возрастными.

Так, например, в сравнении: *Вдруг серебристая струйка ртути, такая же, как **капли росы в траве** потекла в нескольких шагах от него*, – студенты определили объект как змейка (14), как ручеек (10), речка (2), кровь (2), вода (2), слеза (2). Таким образом, мы видим, что для реципиентов субъектом явилось слово *струйка*, а признаком – *потекла*, тогда как у Пастернака субъект – это все словосочетание *серебристая струйка ртути*, которая имеет свойство образовывать шарики и поэтому автор сравнивает ее с *каплями росы в траве*.

В примере: *По остальной поверхности (воды) жаркое утро гоняло зеркальные маслянистые блики, как **мажет стряпуха перышком, смоченным в масле, корочку горячего пирога*** – од-

ни реципиенты обратили внимание на словосочетание *зеркальные блики* и сравнили их с солнечными зайчиками (9), другие – на прилагательное *маслянистые*, определив объект как *масло на сковородке* (3) и *блины* (2) и третьи – на глагол *гоняло*, восполнив пробел *бильярдными шарами* (2). Большинство же ответов носило единичный характер, т.к. данному типу сравнений помимо наглядной метафоричности присущи скрытые формы семантической многоплановости, создающие емкость ассоциаций преимущественно игрой на нормативных семантических признаках слов. Языковой механизм таких сравнений заключается в том, что сравнение строится не на главном (понятийном), а на второстепенном признаке слова, в то время как контекст сравнения подчеркивает другой, глубинный, понятийный признак, который и является по существу основой сравнения, его экспрессивным ядром.

Сравнения подобного типа могут быть осложнены дополнительными семантическими преобразованиями, связанными с взаимодействием сравнения с другими способами создания художественной экспрессии, такими, как, например, метафоризация одного из структурных компонентов сравнений. Даже образы, взятые случайно, говорят об их сходстве, они – тем или иным образом – входят в истинную родственную связь. Чем труднее открыть такие сближения, чем необычнее общая для них точка, найденная Б. Пастернаком, тем они мельче дробятся – и образы, и целые ряды увязанных образов теряют в своей детской простоте [Якобсон 1987: 329].

Интересно и то, что в примере с общеязыковым сравнением: *...носильщик... стушевался и провалился как сквозь землю*, – большинство студентов не увидели устойчивый оборот, расшифровав семантику слова *провалился*, как не справился с чем-то, не оправдал надежды (*провалился, как на экзамене*), и лишь 10 человек воспроизвели данное сравнение в оригинальной форме.

Обобщив результаты эксперимента, мы пришли к следующему выводу:

При выделении субъекта и признака сравнительного оборота студенты часто обращают внимание не на целостный образ, а на единичные слова в данном контексте, что приводит к сокраще-

нию объекта, не выражающего полностью авторского контраста. Это объясняется, с одной стороны, стереотипностью мышления, для которого более приемлемы и понятны общезыковые сравнения, а с другой, многоплановостью данных примеров, неожиданностью сходств, подмеченных Б. Пастернаком.

Литература

Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. – М., 2001.

Пастернак Б. Л. Доктор Живаго – М., 2006.

Пастернак Б. Л. Детство Люверс // Люди и положения – М., 2007.

Якобсон Р.О. Заметки о прозе поэта Пастернака // Якобсон Р.О. Работы по поэтике. – М., 1987.

©Корепанова К.В., 2011